

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 325.11 (Миграция населения внутри страны)

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-4-349-357

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА НАЧАЛА 40-х гг. XX в. ГЛАЗАМИ Б. БОРАН

И. Н. Веденеев

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению взглядов левого турецкого мыслителя и социолога Б. Боран на процессы урбанизации, начавшиеся в турецком обществе в 40-е гг. XX века. Цель: были рассмотрены следующие проблемы: модернизация деревни, урбанизация городов (прежде всего Анкары), а также рост преступности в городах из-за перемещения населения. В работе задействовано большое количество оригинальных работ Б. Боран, которые были опубликованы в 1940–1941 гг. в журналах “Yurt ve Dünya” («Страна и мир») и “Siyasi İlimler Mecmuası” («Журнал политических наук»). Доступ к материалам был обеспечен за счет обращения к сайту Б. Боран и Фонду исследований социальной истории Турции (*Türkiye Sosyal Tarih Araştırma Vakfı – TÜSTAV*). Боран считает, что необходимо повысить производительность труда в деревне, а также преодолеть издержки урбанизации за счет всеобъемлющего планирования. Преимущество Турции она видит в том, что правительство страны может (и должно) задействовать опыт, который сформировался в странах Запада при прохождении аналогичного этапа во второй половине XIX века. Она призывает ориентироваться на передовой западный опыт, воплощенный на том этапе в американском стиле планирования населенных пунктов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что становление современного (индустриального) общества в Турции совпало с возникновением в стране социологической науки. Более того, ряд ее представителей (как Б. Боран) предпочитали такие методы решения проблем, возникающих при трансформации общества – что в XX в. были характерны для социалистических режимов.

Ключевые слова: Турция, социология, Бехидже Боран, модернизация, урбанизация, индустриализация, исследования деревни

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Веденеев И. Н.* Проблемы развития турецкого общества начала 40-х гг. XX в. глазами Б. Боран // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 4. С. 349–357. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-349-357>

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF TURKISH SOCIETY IN THE EARLY 1940S ACCORDING TO B. BORAN

I. N. Vedeneev

Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the views of the left Turkish thinker and sociologist B. Boran on the processes of urbanization that began in Turkish society in the 1940s. The following problems were considered: the modernization of the village, the urbanization of cities (primarily Ankara), as well as the increase in crime in cities due to population displacement. The work involved a large number of original articles by B. Boran, which

were published in 1940–1941 in the journals “Yurt ve Dünya” (“Motherland and World”) and “Siyasi İlimler Mecmuası” (“Journal of Political Sciences”). Access to the materials was provided by referring to the website of B. Boran and the Turkish Social History Research Foundation (Türkiye Sosyal Tarih Araştırma Vakfı – TÜSTAV). Boran believed that it was necessary to increase productivity in the countryside, as well as overcome the costs of urbanization through comprehensive planning. She saw Turkey’s advantage in the fact that the country’s government could (and should) use the experience that was formed in Western countries during the passage of a similar stage in the second half of the 19th century. She called for focusing on the best Western experience, at that stage embodied in the American style of settlement planning. Thus, we can conclude that the formation of a modern (industrial) society in Turkey coincided with the emergence of sociological science. Moreover, a number of its representatives (like B. Boran) preferred such methods of solving problems – arising from the transformation of society – that were typical for socialist regimes in the 20th century.

Keywords: Turkey, sociology, Behice Boran, modernization, urbanization, industrialization, rural studies

The author declares no conflict of interest.

For citation: Vedeneev I. N. Problems of the development of Turkish society in the early 1940s according to B. Boran. *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 349–357. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-349-357>

Теперь, спустя 20 лет после окончания XX в., можно сказать, что не только сам век прожит до конца, но и появилась некоторая «временная перспектива», которая позволяет посмотреть на события прошлого века более отстраненно: как на находящиеся в ряду, «контексте» других событий исторического процесса, взятого в целом.

Одной из характерных черт XX в. стало бурное развитие производительных сил и науки, что привело к радикальным переменам в жизни огромного числа людей по всему миру. Прогресс – во всем многообразии конкретных его проявлений – затрагивавший в XIX в. лишь наиболее развитые страны Западной Европы, в XX в. охватил весь мир¹. Казалось, что целые нации переселяются в города и переживают демографический переход. Все это кардинальным образом меняло не только бытовую сторону жизни людей, но и сам внешний облик цивилизации.

Тем более интересным представляется рассмотреть рефлексию современников на означенные события. Как, сквозь призму каких идеологических, мировоззренческих координат они их воспринимали? Посредством каких методов рассматривали? Насколько их анализ был глубок и объективен? Наконец, вопрос об отношении: приветствовали ли они изменения? Иными словами, нас интересует вопрос о том, как эпоха (если обращаться к гегелевским метафорам) –

посредством наиболее образованных своих представителей – «мыслила» саму себя².

В данной работе нас – в силу ряда обстоятельств – интересует Турция. Связано это, во-первых, с периферийным положением страны в мировой капиталистической системе. Как следствие этого, процессы модернизации (равно как рефлексии по их поводу) представляются обладающими определенной спецификой, а значит, заслуживающими особого рассмотрения. Во-вторых, как показывает обращение к свидетельствам того периода, процесс урбанизации имел место в Турции уже в начале 40-х гг. XX в., в изданиях того периода велась активная полемика по вопросу миграции сельского населения в города. В-третьих, Турция после окончания Войны за независимость и провозглашения республики (1923 г.) представляла собой одну из наиболее решительных попыток «догоняющей модернизации» в XX веке.

Наконец, есть еще одно соображение, также сопряженное с периферийным статусом Турции (равно как «прогрессивистским» пафосом кемалистских элит). Поскольку мы намерены рассмотреть процессы урбанизации сквозь творчество автора, последующая политическая деятельность которого будет иметь ярко выраженную левую ориентацию, для нас интересно следующее.

² Что представляет собой самостоятельную проблему, т. к., по мнению самого Гегеля, «сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек», т. е. объективное суждение становится возможно лишь после того, как то или иное событие произошло, а тенденция достигла своего завершения [1, с. 56].

¹ Boran B. Şehir ve Şehirleşme Davamız // *Yurt ve Dünya*. Mart 1941. Sayı 3. S. 27–28.

Во-первых, можно ли утверждать, что уже в 40-х гг. XX в. (совпавших с фактическим генезисом массового левого движения в стране) левая мысль Турции обладала некоторой собственной спецификой (которая отличала бы ее, скажем, от марксистской «ортодоксии» образца сталинского СССР) [3, с. 84]. Во-вторых, по публикациям того периода можно ли судить о том, что турецкие левые уже тогда имели какое-либо качественное отличие от кемалистов.

Сама такая постановка вопроса связана с тем, что позднее (в 60-е и особенно 70-е гг.) между обоими направлениями (как мы предлагаем это обозначить, «прогрессивистского дискурса») произойдет радикальный раскол, который, как утверждают современные исследователи, будет связан с ролью армии в турецком обществе [8, с. 3]. Однако, во-первых, неясно, действительно ли все противоречия между левыми и кемалистами сводились только к вопросу о роли армии. Во-вторых, даже если это так, ни одно противоречие не возникает мгновенно, но долго вызревает, имея собственные предпосылки (даже если люди, участвующие в исторических процессах, этого не осознают). Трудно представить, чтобы признаки предстоящего (если не сказать неизбежного) принципиального раскола никак не заявляли о себе прежде, хотя бы «на полях» или в качестве ляпсусов, «оговорок». Если мы хотим вполне понять, как мыслила и чем – т. е. какими идеями – жила эпоха, XX в., мы должны дать отчет также и об этом.

Данное исследование посвящено изучению раннего творчества турецкого социолога Бехидже Боран, все статьи которой, включенные в данную работу, посвящены проблематике модернизации турецкого города и деревни и были опубликованы в первой половине 1941 г. в ряде периодических изданий¹.

¹ Необходимо сделать небольшое примечание по поводу цитируемой литературы. Большая часть оригинальных статей была взята с сайта behiceboran.net, где в свободном доступе выложена значительная часть творчества турецкого социолога. Некоторые (но не все) ее статьи были опубликованы в журнале «Страна и мир». К сожалению, далеко не все из них дошли до нашего времени, во всяком случае, не ко всем из них есть удаленный доступ. Везде, где возможно, цитирование было приведено с указанием страниц в оригинальных изданиях, размещенным на сайте турецкого Фонда исследований социальной истории Турции (*Türkiye Sosyal Tarih Araştırma Vakfı – TÜSTAV*). В остальных случаях приводятся ссылки на тексты статей, размещенные на сайте Бехидже Боран. В них указана сплошная пагинация, однако на сайте нигде не указано, по ка-

кому изданию эти статьи приводятся. По всей видимости, речь идет о трехтомном издании ее творчества (*Behice Boran. Yazılar, Konuşmalar, Söyleşiler, Savunmalar*), однако установить это точно не представляется возможным, т. к. в свободном доступе в сети Интернет нет даже оглавления издания.

² Шлыков П. В. Боран, Бехидже // Российская историческая энциклопедия. М. : ОЛМА Медиа Групп. 2014. Т. 2. URL: <https://web.archive.org/web/20200326000424/http://www.olmamedia.ru/histrf/book/boran-bekhidzhe.html> (дата обращения: 07.08.2022).

³ В противоположность, в частности, Мехмету Али Айбару, который представлял «реформистское», социал-демократическое крыло ТРП. Раскол в партии произошел после ввода войск в Чехословакию в 1968 году [9, с. 193].

⁴ Этот тезис М. А. Геврек аргументирует тем, что аналогичным бэкграундом обладали и другие авторы «Страны и мира».

Начало 1940-х гг. было ознаменовано для нее возвращением в Турцию, началом преподавательской деятельности в качестве доцента отделения социологии на факультете языка, истории и географии университета Анкары¹. К этому времени также относится ее сотрудничество с журналом левой турецкой интеллигенции «Страна и мир» (“*Yurt ve Dünya*”)², первый выпуск которого пришелся на январь 1941 года. Впоследствии, в 1943 г. она перестанет публиковаться в этом журнале и создаст свой собственный, «Шаги» (“*Adımlar*”), причиной чего станет, как утверждает М. А. Геврек, ее стремление отстаивать более радикальную левую позицию, равно как личный конфликт и амбиции [5, с. 266].

Город и деревня оказываются связанными в творчестве Боран темой, проблематикой урбанизации. Несмотря на то, что в настоящее время принято считать, что активно урбанизация турецкого общества началась только в 50-х гг., творчество Боран – как современника и непосредственного свидетеля социальных процессов – указывает на то, что предпосылки к ней существовали уже в 40-е гг. XX века. Процесс уже имел место, хоть и не в таком большом объеме, как после «открытия» турецкой экономики мировому рынку (что было в значительной степени осуществлено правительством Демократической партии, пришедшей к власти в 1950 году). В любом случае Боран оказалась визионером, который во многом предвосхитил грядущие перемены, более того: принял их сторону; в основном объяснил причины; указал на издержки, которые неизбежно возникнут; а также высказал самые общие соображения относительно того, какими путями они – превентивно – должны быть, по возможности, если не предотвращены полностью, то смягчены.

Публикации Боран, отобранные для данного исследования, в целом очерчивают следующий круг вопросов:

1. Турецкая деревня: пути и направления ее развития.
2. Вопросы развития городов Турции.
3. Издержки урбанизации и как с ними бороться.

¹ Шлыков П. В. Боран, Бехидже // Российская историческая энциклопедия. М. : ОЛМА Медиа Групп. 2014. Т. 2. URL: <https://web.archive.org/web/20200326000424/http://www.olmamedia.ru/histrf/book/boran-bekhidzhe.html> (дата обращения: 07.08.2022).

² Иначе название журнала также может быть переведено как «Родина и мир».

Прежде всего указывается, что целью всех усилий по модернизации турецкого общества является достижение уровня развития западных стран. При этом делается акцент на том, что западная цивилизация является, по преимуществу, городской. Как следствие этого, современные города – которые, по мысли Боран, еще только предстоит создать в Турции – призваны стать самостоятельными проводниками западной культуры³. Все достижения современной науки и техники стали возможны в крупных городах, следовательно, урбанизация мыслится неизбежной стадией на пути развития любого общества. Данное видение представляется типично «прогрессивистским», характерным для мыслителей первой половины XX века.

Боран жестко критикует своих оппонентов, которые, с ее точки зрения, либо прямо реакционны – в своем стремлении идеализировать деревню и «заморозить» существующие в ней отношения – либо непоследовательны в плане выводов в том случае, когда признают, что перемены в сельском хозяйстве необходимы, либо неизбежны⁴. Социолог видит причины этого в том, что деревня рассматривается в отрыве от города: в то время как и город, и деревня представляют собой части единого «тела общества»⁵. В этом, с нашей точки зрения, проявляется «структурность» подхода Боран. Задача, таким образом, состоит не в том, чтобы оставить деревню «саму по себе» (как то мыслится консерваторами и традиционалистами), но в том, чтобы поднять деревню до уровня города.

Важно отметить, что Боран подчеркивает, что речь идет не только о развитии производительных сил (внедрении механизированного труда, импортных тракторов), но и – что не менее важно – также приобщении сельской местности к городской культуре. Идеалом Боран, таким образом, является, с одной стороны, такой уровень производительности труда, который обеспечил бы сельское хозяйство глубиной разделения труда, характерной для промышленного производства

³ Boran B. Şehir ve Şehirleşme Davamız // Yurt ve Dünya. Mart 1941. Sayı 3. S. 32.

⁴ Boran B. Köy Davası “Şehirleşmek” Davasıdır II // Siyasi İlimler Mecmuası. Temmuz 1940. Sayı 112. URL: http://behicceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0175.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

⁵ Boran B. Köy Davası “Şehirleşmek” Davasıdır I // Siyasi İlimler Mecmuası. Haziran 1940. Sayı 111. URL: http://behicceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0172.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

в городах. С другой стороны, деревне необходимо перенять общественные отношения, характерные для горожан: атомизированные, рациональные и «обезличенные» (безличному характеру которых, в частности, соответствует власть бюрократического аппарата в современном обществе)¹. В противоположность этому нравы в деревне патриархальны, носят выраженный личный характер, большую роль играет наличие родственных уз (даже в тех случаях, когда имущественное неравенство уже дает о себе знать)². Для Боран это недостаток, признак неразвитости отношений по поводу производства (что обусловлено отсталостью производительных сил). В свою очередь, вопросов об отчуждении производителя, занятого на поточном производстве (что станет модным для «новых левых» послевоенной Европы), Боран не задает.

То обстоятельство, что сельское население рассредоточено по всей стране, представляется для нее объективным фактором, препятствующим объединению людей в сельском хозяйстве так, как это имеет место в промышленности. В этом Боран видит одну из причин того, что жизнь людей, живущих в провинции, носит застойный характер. Однако было бы ошибкой утверждать, что концентрация населения сама по себе является признаком развития общества. Урбанизация создает лишь предпосылки к расширению индустриального производства. В меньшей (если не сказать большей) степени это зависит от других факторов (вплоть до положения страны в мировой капиталистической системе, в частности, привлекательности для иностранных инвестиций).

Боран права в том, что абсолютное большинство турецких землевладений (порядка 99,75 %) было представлено крошечными земельными участками [9, с. 212]. Однако также необходимо иметь в виду, что очень значительная часть крестьян – формально являвшихся землевладельцами – находилась в тяжелых условиях (земли было недостаточно), и они были вынуждены становиться издольщиками (т. е. отдавать часть произведенного продукта в обмен на аренду

участков земли других землевладельцев). Следует признать, что руководство Народно-республиканской партии – занимавшей монопольное положение в политической жизни Турции вплоть до 1950 г. – прилагало усилия к тому, чтобы смягчить существующее положение. Так, в частности, в период 1923–1945 гг. в частную собственность было передано порядка 10 % земель, пригодных на тот момент к возделыванию [2, с. 261]. В 1945 году была инициирована реформа, согласно ст. 17 которой допускалось отчуждение части земли у крупных землевладельцев в пользу бедных крестьян. Э.Цюрхер утверждает, что именно этот законопроект привел к первому серьезному расколу внутри НРП и появлению оппозиции, пришедшей к власти в 1950 г. (возглавленной крупным землевладельцем А. Мендересом) [9, с. 212]. В свою очередь, по мнению Н. Г. Киреева, де-факто реформа так и не была приведена в действие, а накануне прихода к власти Демократической партии, была принята поправка, которая вовсе ликвидировала ст. 17, столь сильно смутившую помещиков [2, с. 287–288]. Следует признать, что на протяжении всего периода нахождения у власти ДП (1950–1960 гг.) проводила целенаправленную политику стимулирования сельхозпроизводителя (в частности, за счет предоставления дешевого кредита) [9, с. 226]. Таким образом, можно предположить, что крупная турецкая земельная буржуазия чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы не бояться конкуренции со стороны мелких землевладельцев, которые – минимум, теоретически – могли бы составить ей конкуренцию в новых, благоприятствующих экономическому развитию условиях.

На этот счет можно привести данные Д. Макдауалла, согласно которым – вопреки предположениям Международного банка – число сколь-нибудь крупных землевладельцев в Турции – вследствие механизации труда, внедрения тракторов – не уменьшилось, но, напротив, возросло (с 30 тыс. до 40 тыс.) [6, с. 401]. Однако исследователем также отмечается, что одновременно с этим имел место процесс стремительного обнищания подавляющего большинства простых крестьян, «ручной» труд которых теперь обесценился, и они оказались вынуждены продать свою землю, пополнив, тем самым, ряды городского люмпен-пролетариата. Рассматривая эти процессы на примере юго-востока страны, Макдауалл также отмечает, что местные землевладельцы

¹ Boran B. Köy Davası “Şehirleşmek” Davasıdır I // Siyasi İlimler Mecmuası. Haziran 1940. Sayı 111. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0172.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

² Boran B. Köy Davası “Şehirleşmek” Davasıdır II // Siyasi İlimler Mecmuası. Temmuz 1940. Sayı 112. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0175.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

(представленные традиционной феодальной курдской верхушкой) сознательно тормозили процесс ухода рядовых общинников с земли (исходя из собственных, политических соображений взаимоотношений с центральной властью), однако экономическое содержание процесса роста производительности труда не вызывало сомнений: до 80 % населения юго-востока страны не имело никакого занятия в январе [6, с. 401].

В свою очередь, в том, что касается принятия цивилизацией облика городов, Боран вводит различие между «урбанизированными» и «неурбанизированными обществами» (“*şehirleşmiş*” и “*şehirleşmemiş cemiyet*”). Во-вторых, также могут существовать города, но их наличие само по себе не является признаком развитости общества. Важным является активность связей по всей стране (и, в частности, между городом и деревней). Это, в свою очередь, становится возможно благодаря современным средствам связи (радио, телефон), а также созданию инфраструктуры для перемещения людей и товаров (строительство дорог). В неурбанизированных обществах деревня пользуется широкой автономией и все внутренние вопросы решает самостоятельно, руководствуясь представлениями, присущими традиции. В урбанизированных обществах деревня, напротив, полностью подчинена городу, более того, в идеале стремится перенять городской уклад жизни и культуру (как то имеет место в сельской местности в США)¹. Важным признаком развития общества является, по мысли Боран, уже упоминавшийся фактор углубления разделения труда. Так, спецификой деревень, существующих в индустриальном обществе, в частности, является то, что они стремятся к специализации, т. е. культивированию какой-то одной – пищевой или технической – культуры (аналогичные процессы происходят и в «современных городах», где имеет место «специализация» определенных районов – хотя бы по уровню достатка их обитателей – с соответствующими вариациями в жизненном укладе, т. е. культуре)².

Применяя эти критерии к реалиям Турции, Боран признает, что вплоть до недавнего времени турецкое общество оставалось неурбанизи-

рованным. Большинство турецких городов характеризуется ею как «центры локальной торговли и ремесленного производства»³. Это свидетельствует о низком уровне разделения труда: и в том смысле, что выполнение отдельных производственных операций не разделено между отдельными рабочими, и более широко: с той точки зрения, что производство товара не отделено от его продажи (т. е. не обособлено в лице торговца). Непосредственный производитель и есть продавец, а само производство носит кустарный, по сути своей, характер. Железные дороги связывают крупные города, но связи внутри провинций (городов с деревнями) остаются неразвитыми⁴. Тем не менее развитие имеет место, Боран утверждает, что такие крупные города, как Стамбул, Анкара, Измир, меняют свой облик. В таких городах, как Сивас и Эрзурум, потребность в обеспечении должной эксплуатации железных дорог ведет к созданию рабочих мест, созданию специализированных индустриальных производств и появлению целых новых кварталов⁵. Аналогичная ситуация имеет место в Анкаре, перенос столицы в которую привел к переселению большого числа чиновников из Стамбула и возникновению новых кварталов на окраинах старого города (равно как снижением статуса старого центра города). В связи с этим есть основания утверждать, что развитие Анкары оказалось связано не с ростом промышленности и торговли как таковым, а с самим фактом превращения в крупнейший административный центр страны.

Указывая на это, Боран тем не менее придерживается мнения, что Анкара являет собой «хороший пример перехода от «городка» [*kasaba*] к «современному городу» [*modern şehir*]». Вместе с тем, если руководствоваться ее же критериями – согласно которым в городке производство еще не вполне отделилось от торговли (как то имело место

³ Boran B. Şehir ve Şehirleşme Davamız // Yurt ve Dünya. Mart 1941. Sayı 3. S. 30.

⁴ Примечательно, в связи с этим, то обстоятельство, что ДП прилагала большие усилия по созданию сети шоссейных дорог (в противоположность политике кемалистов, которые целенаправленно развивали железнодорожное строительство). Именно дороги с твердым покрытием связали сельскую местность Турции и до известной степени консолидировали местных жителей, как то предполагала Боран (в том смысле, что у них появилось более широкое представление об окружающем их мире и своем месте в нем) [10, с. 227].

⁵ Boran B. Büyüyen Şehirlerimiz // Yurt ve Dünya. Mayıs 1941. Sayı 5. S. 1–2.

¹ Boran B. Köy Davası “Şehirleşmek” Davasıdır II // Siyasi İlimler Mecmuası. Temmuz 1940. Sayı 112. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0175.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

² Boran B. Modern Şehir Örneği // Yurt ve Dünya. Haziran 1941. Sayı 6. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0207.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

в Анкаре 40-х гг. XX в.)¹ – то новую столицу Турции затруднительно назвать «современным городом». Все это, конечно, свидетельствует в пользу патриархализма не то что турецкой деревни, но самого города (если не сказать столицы страны) 40-х гг. XX века. Так, несмотря на создание в Анкаре нового, «делового» центра, в нем по-прежнему почти не было крупных торговых компаний.

Боран признает, что в Турции все еще нет ни больших городов, ни мегаполисов. Однако модернизация и индустриализация страны возможны, более того, с этой целью необходимо задействовать самый передовой опыт западных стран, уже прошедших этот путь, чтобы избежать их ошибок².

Следует отметить, что в этом направлении ею также были предприняты некоторые исследования. Известно, что одним из побочных следствий урбанизации является рост преступности. Связано это с тем, что люди оказываются оторваны от привычного им образа жизни и погружены в новый, к которому не адаптированы (если не сказать, в котором они оказываются вынуждены заниматься самым тяжелым и низкооплачиваемым трудом, из-за отсутствия какой-либо квалификации). В то же время над ними больше не довлеет авторитет традиции, который априори ограничивал их действия в привычной им деревенской среде. Все это закономерно ведет к росту девиантного поведения. Мало перевести людей на эффективное – с экономической точки зрения – производство, оборудование, им необходимо привить соответствующую культуру (которую мы – в широком смысле – обозначаем как городскую). Как отмечает Боран, чтобы справиться с этими явлениями, на Западе в свое время возникли целые движения по обеспечению стремительно возникающих неблагополучных районов необходимой социальной инфраструктурой, такой, как школы, детские сады, парки, дома культуры, поликлиники и так далее³.

Среда аномии, беззакония опасна еще и тем, что «естественным» образом вовлекает в себя молодых членов общества, прежде всего тех, кто уже

родился в новых условиях и вообще не имеет представления о каком-либо – даже патриархальном – укладе. Как следствие этого, Боран подчеркивает важность профилактики соответствующих негативных тенденций. Так, согласно данным, которые она приводит в статье «Криминальные кварталы», из 141 ребенка, привлеченного за мелкие преступления, 56 были из Анкары, в то время как остальные – из других районов провинции⁴. Остальные, в свою очередь, также почти все были выходцами из районов социального неблагополучия (“*inhitat mintakasi*”), выходцами из семей, переселившихся в город из провинции.

Боран делает предположения о том, что росту преступности в том или ином районе может способствовать наличие в ней представителей той или иной этнической (или конфессиональной) группы, однако и в этом случае она оговаривает, что представители разных национальностей могут последовательно сменять друг друга в том или ином районе, однако сам уровень преступности в нем при этом будет оставаться неизменным⁵.

Боран критикует меры, которые были предприняты в западных обществах, с целью обуздать означенные социальные недуги. С ее точки зрения, предпринятые усилия были недостаточными. В свою очередь общество, выстроенное на сугубо рациональных началах, никогда не допустило бы того, чтобы эти издержки прогресса приняли бы такой масштаб. Здесь Боран также предстает последовательным наследником идеалов Просвещения с их культом человеческого разума. Ключом к разрешению проблем видится масштабное планирование, которое включало бы «социальную жизнь города».

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Корень различия между городом и деревней, по мысли Боран, лежит в различии процесса производства. Так, производительные силы, существующие в турецкой деревне по состоянию на начало 40-х гг. XX в., являются отсталыми (притом что уровень развития турецких городов того периода также оставляет желать лучшего). Как это формулирует Боран, «деревенский вопрос суть вопрос урбанизации», как следствие этого,

¹ Boran B. Modern Şehir Örneği // Yurt ve Dünya. Haziran 1941. Sayı 6. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0207.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

² Boran B. Köy Davası “Şehirleşmek” Davasıdır II // Siyasi İlimler Mecmuası. Temmuz 1940. Sayı 112. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0175.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

³ Boran B. Modern Şehir Örneği // Yurt ve Dünya. Haziran 1941. Sayı 6. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0207.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

⁴ Boran B. Mücrim Mahalleler // Yurt ve Dünya. Temmuz 1941. Sayı 7. URL: http://behiceboran.net/_aa/yazilar_pdf/0214.pdf (дата обращения: 07.08.2022).

⁵ Ibid.

задача состоит в том, чтобы поднять деревню до уровня города. Важно отметить, что касается это не только производительных сил, но и культуры. Идеальным было бы, если бы турецкая деревня переняла городскую культуру целиком и полностью: так, как это имеет место в такой передовой западной стране, как США. Боран пронизательно отмечает, что сельское хозяйство – это не «отчужденное средство заработка», но «целый образ жизни, связанный с семьей и традицией». Однако она не ставит вопрос об отчуждении, которое становится характерным для пролетариев, занятых на сборке конвейерного типа (что соответствует максимальному развитию производительных сил соответствующего периода; тому, какую форму они принимают организационно).

Боран видит прогресс уже в том обстоятельстве, что в городах, на промышленном производстве, имеет место концентрация населения. Отсталость деревни связывается социологом, в том числе, с тем, что турецкие землевладения носят парциальный характер и разбросаны по всей стране. Видно, что она противопоставляет город деревне и в этом аспекте (по принципу «критерий развитости – критерий неразвитости»), однако в таком случае логично было бы предположить, что концентрация людей на селе (и/или земельной собственности, т. е. капиталистической монополии?) также стала бы условием развития сельского хозяйства (это, в частности, было аргументом крупных землевладельцев типа А. Мендереса против проекта земельной реформы 1945 г.: о том, что крупное землевладение более эффективно, способно обеспечить большую концентрацию капиталов для инвестиций и проч.) [9, с. 212].

Однако, как показали дальнейшие события, развитие деревни оказалось неразрывно связано с тем обстоятельством, что механизация труда (внедрение тракторов) привело к тому, что при тех же площадях (даже некотором их расширении) Турция начала собирать те же объемы урожая, задействуя при этом намного меньшее число рабочих рук. Все эти люди пошли в города, создав ряд проблем: как инфраструктурных (для городов), так и экономических и политических (для государства, страны в целом). Иными словами, концентрацию населения едва ли можно рассматривать в качестве, своего рода, «универсального» критерия прогресса. Примени-

тельно к деревне он означает, скорее, признак распада старого общественного уклада (даже если кое-где этот процесс будет блокироваться сознательно и прежде всего из политических соображений, как в случае с курдскими ага и шейхами). Предпосылки для развития в городах при этом действительно возникают, однако то, будут проекты индустриализации, модернизации общества действительно реализованы или нет, зависит от многих факторов (в т. ч., как показали события 40–50-х гг. XX в., международной конъюнктуры). Иными словами, можно сказать, что анализ турецкого социолога был, в большей или меньшей степени, экстраполяцией существующих тенденций в будущее, притом, что те явления, что до сих пор никак не давали о себе знать, не получили отражения в прогнозе.

В том, что касается самих взглядов Боран, то они представляются наиболее научно обоснованным и последовательным выражением идеологии, которая может быть названа «прогрессивизмом». Ее видение будущего представляется оптимистическим, в ее текстах нет упоминаний о том, что урбанизация (которую она приветствует и которую, вне всякого сомнения, рассматривает в качестве прогресса) будет сопряжена с обнищанием (т. е. снижением уровня жизни) огромного числа людей, притом минимум на пару поколений (хотя здесь очевидно напрашиваются аллюзии из истории других стран, прошедших через этот процесс раньше). Насколько можно судить из ее рассмотренных ранних текстов, она предполагала, что Турции – именно как стране, идущей вслед за Западом – удастся пройти через болезненный процесс модернизации быстрее и с меньшими потерями. Средством к этому она, в свою очередь, видит всеобъемлющее планирование (которое выходило бы далеко за пределы, собственно, городского планирования). Общество в целом должно принять форму «сознательной и рациональной» организации.

На основании рассмотренных материалов не представляется возможным утверждать, что видение Боран как-либо отличалось от идей кемализма, во всяком случае в плоскости «реальной политики». Кемалисты также допускали планирование, более того – прямое вмешательство государства в экономические процессы (этатизм). Однако в пользу «левизны» ее убеждений может быть приведено то обстоятельство, что ее видение процессов, происходящих в

обществе, является бесспорно материалистическим (отношения в деревне обусловлены существующим способом производства и так далее). В противоположность этому то, что принято называть кемализмом, подчас позволяло себе заигрывать с такими крайне проблематичными – со строго научной точки зрения – доктринами, как «солнечная теория языков» [4, с. 146–147].

1. Гегель Г. Философия права / АН СССР, Ин-т философии. М. : Мысль, 1990. 530 с.
2. Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М. : ИВ РАН, 2007. 608 с.
3. Лебский М. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке. М. : ТД «Алгоритм», 2016. 352 с.
4. Шлыков П. В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. 2011. № 1 (5). С. 135–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskiy-natsionalizm-v-xx-veke-poiski-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 07.08.2022).
5. Gevrek M. A. Yurt ve Dünya / 1941–1944: 1940'ların "solunun" Ankara çevresi. *Toplum ve Bilim*, Cilt 78 (Güz 1998). S. 255–272.
6. McDowall D. A Modern History of the Kurds. I. B. Tauris, 2004. 532 p.
7. Mumcu U. Bir Uzun Yürüyüş [Долгая прогулка]. 8. Basım. Ankara: Tekin Yayınevi, 1993. S. 127.
8. Ulus M. Ö. The Army and the Radical Left in Turkey: Military Coups, Socialist Revolution and Kemalism. I. B. Tauris & Company, 2010. 280 p.
9. Zürcher E. Turkey: A Modern History. I. B. Tauris & Company, 2017. 485 p.

Статья поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 08.11.2022.

Об авторе

Веденеев Илья Николаевич

кандидат исторических наук, лаборант-исследователь, Институт востоковедения РАН (107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8808-9745>, ilya.vedeneev@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Hegel G. Filofofiya prava [Elements of the Philosophy of Right]. AS USSR, Inst. of Philosophy. M., Thought Publ., 1990, 530 p. (In Russ.).
2. Kireev N. G. Istoriya Turtsii. XX vek [History of Turkey. XX Century]. M., IOS RAS Publ. house, 2007, 608 p. (In Russ.).
3. Lebskiy M. Kurdy. Poteryannye na Blizhnem Vostoke [The Kurds: Lost in the Middle East]. M., TD Algorithm Publ., 2016, 352 p. (In Russ.).
4. Shlykov P. V. Turetskii natsionalizm v XX veke: poiski natsional'noi identichnosti [Turkish nationalism in the 20th century: the search for national identity]. *Voprosy natsionalizma* = Studies in Nationalism, 2011, no. 1 (5), pp. 135–155. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskiy-natsionalizm-v-xx-veke-poiski-natsionalnoy-identichnosti> (accessed 07.08.2022). (In Russ.).
5. Gevrek M. A. Yurt ve Dünya / 1941–1944: 1940'ların "solunun" Ankara çevresi [Motherland and World / 1941–1944: Ankara "left" environment of the 1940s]. *Toplum ve Bilim* = Society and Science, vol. 78 (Autumn 1998), pp. 255–272. (In Turkish).
6. McDowall D. A modern history of the Kurds. I. B. Tauris Publ., 2004, 532 p. (In Eng.).
7. Mumcu U. Bir Uzun Yürüyüş [A long walk]. 8. Basım. Ankara, Tekin Yayınevi Publ., 1993, p. 127. (In Turk.).
8. Ulus M. Ö. The army and the radical left in Turkey: military coups, socialist revolution and Kemalism. I. B. Tauris & Company Publ., 2010, 280 p. (In Eng.).
9. Zürcher E. Turkey: A Modern History. I. B. Tauris & Company Publ., 2017, 485 p. (In Eng.).

The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 08.11.2022.

About the author

Ilya N. Vedeneev

Ph. D. (History), Laboratory Assistant-Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12 Rozhdestvenka St., Moscow 107031, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8808-9745>, ilya.vedeneev@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.